

Вех. Москва. — 1999 — 26 окт. — с. 1

«Сатирикон»: мир дому твоему!

В воскресенье вечером «вся Москва» отмечала 60-летие знаменитого театра

Сальери Моцарту: «Коль мысли черные к тебе придут, откупори шампанского бутылку или сходи в театр «Сатирикон»

Ольга ФУКС Театр

В день своего рождения 24 октября 1987 года Аркадий Райкин сыграл свой последний спектакль — 300-й «Мир вашему дому». Через два месяца его не стало, и в театре началась другая эпоха — Константина Райкина. Но свое начало «Сатирикон» ведет с того года, когда 28-летний Аркадий Райкин создал небольшую труппу из певцов, акробатов и артистов разговорного жанра, которая постепенно стала театром и прославилась как в стране, так и в Европе с Америкой. Сегодня в шестидесятилетнем театре работают 44 артиста, средний возраст которых — тридцать лет.

Этот театр менял имя — Ленинградский театр миниатюр 39-го года рождения в 1987 году стал «Сатирикон», вызывая у кого ассоциации со своим эстрадно-сатирическим прошлым, а у кого и с «Сатириконом» Петрония или Феллини, или же с журналом Аверченко.

Этот театр менял прописку. «Отца еще во время войны познакомился с полковником Брежневым, ведь театр

гастролировал в самых горячих точках на фронтах. Брежнев очень любил посещать спектакли отца и несколько раз предлагал переехать в Москву. К тому же обещал дать помещение, которого у Театра миниатюр никогда и не было. Две комнаты в Театре эстрады на улице Желязова в Ленинграде, где находилась бухгалтерия и архив, — и все. Репетировали где придется, во время гастролей. Помню, когда я уже стал артистом Театра миниатюр один спектакль репетировался аж в двенадцати местах. Поэтому, когда Брежнев предложил переехать, я стал на сознание папы капать. Тем более что это ему мало чего стоило — только прийти и поговорить с Брежневым. Так и произошло. За 15 минут все решилось поразительно быстро и легко. Брежнев позвонил Гришину и сказал: «У меня тут Райкин, он хочет переехать в Москву со своим театром. Я — за, а ты как?». Потом позвонил Демичеву и Романову, который, я думаю, только обрадовался, что избавился от театра. Затем мы стали ездить по Москве и выбирать помещение из того, что предлагали. Самым приемлемым оказался кинотеатр «Таджикистан». В прессе сообщили, что его будут пере-

строить. И тут же местное население взбунтовалось, завалив Моссовет письмами хамского, часто откровенно антисемитского характера. Кинотеатр был единственный в микрорайоне, но посещали его мало — я специально ходил смотреть. В итоге стали строить рядом кинотеатр «Гавана», а «Таджикистан» перестраивать под театр. И в результате всё оказалось гораздо дороже, чем просто строительство нового театра. И 4 июня 87-го года мы сыграли первый спектакль в своем доме».

Этот театр поменял жанр. «Идти по стопам великого артиста — это вообще смертельно, а для меня, сына, смертельно вдвойне. Еще при жизни мы с папой подробно говорили о том, как жить дальше. Папа понимал необходимость перемен, потому что застал перестройку, при которой называлась сатира, когда черное называлось черным (что когда-то было актом гражданского мужества), должна была уйти. И ей на смену должна была прийти сатира философская, которую невозможно уложить в рамки миниатюр. Должна была прийти классика. Вообще все, что у нас сегодня происходит, обговаривалось с отцом и получило его благословение. Хотя не

В Марьиной Роще водители автобусов сверяют маршруты по «Трехгрошовой опере»

могу сказать, что все решалось просто. Мы были близкими людьми, и наши споры иногда бывали жаркими. Правда наши взгляды на искусство во многом были похожими. Первый спектакль, который здесь появился после смерти отца, был крайне опасен — в случае неуспеха о нас бы просто терли ноги. В «Служанках» Викюка не было ничего из того, что привык ждать от нас зритель. Но мы имели оглушительный успех, который снял необходимость доказывать нашу правоту. Так началась жизнь уже этого «Сатирикона», которая все равно была очень непростой, потому что нам пришлось перестраивать психологию не только зрителей, но и нашу».

Брежнев позвонил Гришину и сказал: «У меня тут Райкин, он хочет переехать в Москву со своим театром. Я — за, а ты как?».

Этот театр даже водители маршруток заставил изменить дорогу и добровольно делать по несколько раз на дню солидный крюк, сверяя свое расписание с репертуаром: они точно знают, когда заканчивается «Гамлет», а когда «Трехгрошовая». Сейчас они чаще всего забирают зрителей после «Квартета», последней премьеры «Сатирикона», спектакля-посвящения Аркадию Райкину (его феерические смежные масок повторил Григорий Сиятвинда), спектакля-гимна театру, тонкого, веселого, лиричного — с него и начала праздновать юбилей. В зале наблюдалось большое количество сатириков и просто артистов, а также Валентина Матвиенко и Владимир Путин, который старался держаться незаметнее и своей засуетившейся было охране тихо, но резко приказал: «Отставать!».

Прямо с собственного спектакля ворвались на сцену Сальери-Табаква и Моцарт-Безруков. Вручили ладик «шампанского бутылку», пожелали моцартовской легкости в жизни и ра-

нули обратно (сказали — во МХАТ, доигрывать). Талантливый enfant terrible нашей оперы Дмитрий Бергман, который прекрасно рифмует классику с современностью, а самый статичный жанр с самым энергичным действом, и на сей раз лихо зарифмовал «Гелкон» с «Сатириконом», а православное «Многое лета» с еврейской «Семь сорок» в эксклюзивно сочиненной пасторали. Сатирики, понятное дело, шутили, все больше съезжая на темы превратностей гастрольной жизни — то на Брайтон-Бич (Григорий Горин), то в российской глубинке (Геннадий Хазанов). Из нежности в страсть рвался голос Зураба Соткила-

вы, любимого певца Аркадия Райкина, чья любовь перешла к сыну. Александр Филиппенко, представленный как «явление природы», прямо-таки молниеносно сверкнул, прочитав Аверченко и Гоголя (нет: «прочитал» неточно — прожил-пропел-пропал в ритме танго).

Главный виртуоз Москвы Владимир Сливяков из-за границы не вырвался, но прислал трех своих заместителей, которые от обычных корифеев виртуозности отличались лишь тем, что по малолетству их не очень было видно за инструментами. Пронзительная обреченность и взрывная страсть царили в дуэте Гедимины Таранды и Ольги Павловой, а поздравления их были самыми искренними и безыскусными.

Но, к сожалению, бочка меда не обошлась без ложки дегтя в виде поздравления от Александра Ширвиндта, который прибыв на юбилей прямо с ипподрома, признался в страсти «к лошадям и к Косте», надарил последнюю массу лошадиных принадлежностей, а в заключение вывалил на сцену кучу навоза, дабы не забывали мы, что есть наша жизнь. Ох, и ошиблись же мы адресом, Александр Анатольевич! Именно в этом театре делают все, чтобы жизнь, даже самая трагичная, вызвала совсем другие ассоциации. И блистательно добиваются этого.

Актер танцующий и танцор играющий всегда поймут друг друга (Константин Райкин и Гедимины Таранды)

Меланья ГИТЕРМАН